

Таковы дошедшие до нас образцы византийского художественного ремесла, некогда распространявшиеся далеко за пределами Империи. Некоторые из этих изделий были вывезены в страны Западной Европы в результате ограбления Константинополя крестоносцами; многие мастера и мастерицы из византийских ремесленных центров были переселены в Италию еще ранее — норманнскими завоевателями. Наконец, приемы византийской техники были восприняты и другими народами, в частности, ремесленниками Османской Турции.

§ 2

Характер византийской образованности. Высшая школа. Константинопольский университет. Кодекс Юстиниана и развитие византийского права. Философия и ее представители в Византии (Михаил Пселл). Историческая литература. Агиография. Художественная литература. Данные о византийской музыке. Историческое значение византийской культуры.

В противоположность Западной Европе Византия почти не знала моментов полного упадка образованности. Здесь никогда не умирало изучение античных авторов. Многие из них были как бы вновь открыты Европой эпохи Возрождения только через посредство Византии, а также с помощью пахлевийских (древнеперсидских), арабских, грузинских и других переводов.

Другим характерным для Византии моментом является меньшая, чем на Западе, зависимость школы от церкви. Наряду с церковной школой и независимо от нее здесь существовала светская школа. Светским характером было проникнуто преподавание особенно в высшей школе. Высшие учебные заведения имелись в ряде крупных городов, преимущественно восточных провинций. Отсюда вышло немало философов, грамматиков, риторов, юристов и врачей. Преподаватели этих школ пользовались различными привилегиями, освобождались от повинностей, получали определенное жалованье. Наибольшей известностью пользовалась высшая школа столицы, так называемый Константинопольский университет. Императорским указом 425 г. был впервые установлен твердый штат университета в составе 31 профессора, которые преподавали римское и греческое красноречие, римскую и греческую словесность, юридические науки и философию. При университете находилась библиотека, задачей которой было не только хранение, но и переписка рукописей. Одной из важнейших задач университета являлась подготовка образованных чиновников, в частности юристов. Вот почему школы права занимали в системе высшего образования весьма видное место. Через посредство этих школ (в Константинополе, Бейруте и пр.) византийская традиция и передала современности важные памятники римского права.

Византии, ее ученым правоведам принадлежит заслуга упорядочения всего наследия Рима в области права. Особенно большая работа по сведению всех прежних юридических источников в единый *Свод гражданского права* была проведена при императоре Юстиниане. В 529 г. была образована комиссия из крупных знатоков права (профессоров Бейрута и Константинополя). Комиссия отобрала и систематизировала законодательство всех предшествовавших императоров и опубликовала этот свод в виде «Кодекса Юстиниана». Введением к «Кодексу» явились «Институции», служившие руководством при изучении права. Далее был составлен обширный сборник толкований римских юристов на законы, под названием «Дигесты», или «Пандекты». Наконец, в состав «Свода гражданского права» были включены новые узаконения Юстиниана, так называемые «Новеллы». В то время как Кодекс Юстиниана и другие части «Свода»,

составленные на основе старых источников, были опубликованы на латинском языке, «Новеллы», как и вообще все новое византийское законодательство, были написаны уже на понятном для большей части населения греческом языке. Поскольку, однако, и этот язык был чужд некоторым народам Византии, появляются особые своды на местных языках, например «Сирийский законник», сыгравший, в свою очередь, значительную роль при составлении армянского и грузинского судебных кодексов. Законодательство Юстиниана легло в основу дальнейшего развития византийского права. Правовые памятники последующего периода («Эклога» VIII в., «Василики» X в. и др.) являются переработкой этого законодательства.

Высшее светское образование завершалось обычно философией. Византийские философы не отличались особой оригинальностью, но и здесь, как во многих других областях культуры, Византия сыграла значительную роль передатчицы античной традиции. Здесь сохранялись, переписывались и изучались многие творения античных философов и мыслителей.

В X—XI вв. философская школа и школа права существовали в Константинополе отдельно и возглавлялись крупнейшими учеными своего времени — Пселлом и Иоанном Ксифилином.

Михаил Пселл, ученый XI в., — одна из интереснейших фигур византийского мира: он сочетал качества искусного царедворца и чиновника, умевшего приспособиться и войти в милость к девяти быстро сменявшимся друг друга императорам, с талантом и знаниями историка, ярко отобразившего свой век, преподавателя и ученого. Было время, когда по примеру своего друга Ксифилина он принял монашество, однако, не выдержав монастырской жизни, вскоре вновь вернулся в придворный круг. Будучи широко образованным человеком, Пселл занимался не только философией, особенно Платоном и неоплатониками, но и естественными науками, филологией, поэзией. Учеником Пселла был Иоанн Итал, родом из Апулии, один из первых чужеземцев, получивших образование в Константинополе. В противоположность Пселлу он больше интересовался Аристотелем, нежели Платоном, в частности, его логикой. Итал был привлечен к суду церковного собора как еретик, проповедовавший опасное для церкви учение. Он имел в Византии множество последователей и среди них, одно время, самого патриарха. В науке поставлен вопрос и о более широком воздействии Итала, о связях его учения с современными ему идеями западноевропейского ученого, француза Абельяра, а также с неоплатониками Грузии, при посредстве Иоанна Петрицкого.

Византийская школа философии продолжала существовать и далее, дав новые яркие фигуры в XIII—XIV вв.

Византия имела на всем протяжении своего существования большое количество историков, писавших, независимо от происхождения, на греческом языке. Придворные историографы старались придерживаться литературного классического языка, однако усложняли его множеством эпитетов, витиеватых и трудных для понимания оборотов. Они ставили своей задачей обычно прославление современного им царствования, почти не затрагивая других периодов византийской истории. Внешние события, войны, дипломатические сношения занимают в их изложении преобладающее место. Наряду с такого рода официальной историографией существовала и так называемая хронография, летописание. Хронисты, писавшие не только для придворных кругов, но в расчете на более широкий круг читателей, пользуются в своих произведениях разговорным народным языком. Они начинают обычно от «сотворения мира» и доводят изложение до современной им эпохи. Византийские хронографы сыграли значительную роль в развитии русской летописной традиции: многие из них дошли

до нас в старых русских переводах (хроника Георгия Амартола и др.).

Одним из наиболее интересных византийских историков является придворный историограф Юстиниана, выходец из реакционной сенаторской знати, Прокопий Кесарийский. Он принимал участие в походах знаменитого юстинианова полководца Велизария и оставил неоценимое описание «Войн ромеев (т. е. византийцев) с вандалами, готами и персами», широко используя при изложении событий прошлого латинских, греческих и армянских авторов. Другое его произведение, «О постройках», написано для прославления строительной деятельности Юстиниана, но дает в то же время ряд ценных историко-географических указаний. Наконец, его «Тайная история» включает ценнейший материал для характеристики внутреннего строя Византийской империи.

Наряду с Прокопием можно назвать еще ряд крупных византийских историков, например, Феофилакты Симокатта (VII в.), родом из Египта, необыкновенно цветистого стилиста, поражающего любовью к изысканным оборотам, или императора Константина Багрянородного (X в.) — автора ряда исторических и историко-географических сочинений. Среди видных историков значится также имя женщины, царской дочери, Анны Комнин (XII в.).

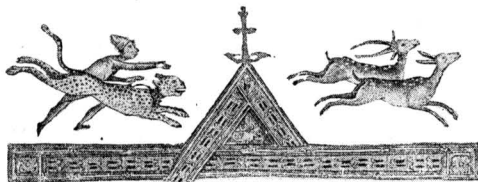
Сравнительно небольшое место в наследии византийской культуры занимает ее художественная литература. Византийская поэзия первых веков ее существования тесно связана с античной формой и тематикой. К более позднему времени (X—XI вв.) относятся интересные образцы византийского эпоса, в частности посвященные Дигенису Акриту. Этот полубоггерой — сын гречанки и сирийского эмира Мусура (потому и названный Дигенисом, т. е. двуродным) — бесстрашно охотится на диких животных, сражается с разбойниками и арабами, нападающими на границу. Это эпическое произведение сродни и песне о Роланде, и испанскому герою Сиду, и герою замечательного народного эпоса Армении Давиду Сасунскому. Сказание о Дигенисе Акрите сохранилось в ряде русских рукописей.

Особое место в литературе Византии занимает так называемая агиография, т. е. «жития святых». Ценность этих памятников заключается во множестве бытовых данных и реже исторических фактов, своеобразно сочетаю-

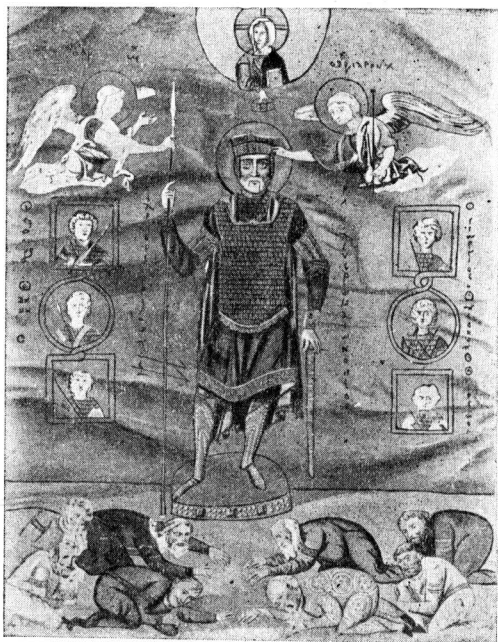

Миниатюры из рукописи XI—XII вв.:

- а) Крестьянину с овцами
- б) Рыбаки
- в) Пахота

Охотник, выпускающий пантеру на ланей. Миниатюра из византийской рукописи X в.

Василий II, прозванный «Болгаробойцей»;
у ног — покоренные народы.
Миниатюра 1-й половины XI в.

и для раскрытия его назначения. Начиная с VI в. скульптура постепенно утрачивает эту роль: редко встречающиеся мраморные статуи выполняются все более плоскостно, приобретая характер рельефа. Зато мозаичное украшение стен достигает блестящего расцвета и становится совершенным по технике выполнения. Разноцветные кубики для мозаики изготовлялись из особой стеклянной массы, так называемой *смальты*, или из различных пород камней. Мозаичные изображения VI—VII вв., например в церкви Успения в Никее, отличаются исключительной живописностью, смелым сочетанием кубиков различных оттенков, своеобразным импрессионизмом. В Равенне и в других центрах, более захваченных варваризацией, наблюдается раннее возникновение черт феодального стиля. Фигуры святых ярко выделяются на отвлеченном золотом фоне, становятся плоскими и орнаментальными, пейзаж передается условно.

Византийские художники блестяще владели искусством композиций, умело вписывая отдельные сцены в соответствующее архитектурное обрамление; они умели сосредоточивать внимание зрителя вокруг определенной идеи. Для феодализации искусства более поздней эпохи (VIII—XI вв.) характерно подчеркивание фигур святых, императоров и пр. непропорциональным выделением их среди остальных; второстепенные детали располагаются вокруг центра, и все изображения даются в иерархическом порядке. Все эти черты получили особо отчетливые формы в эпоху Македонской династии, когда византийский феодализм достигает своего завершения.

Старые эллинистические традиции дольше, чем в мозаике, сохраняли свое значение в византийской миниатюре. Русский ученый Д. В. Айналов установил, что миниатюристы VI—VII вв. копировали старые образцы. Даже религиозные сюжеты дышат в то время жизнью, фигуры представлены в движении. В миниатюрах некоторых рукописей начинают выступать элементы отвлеченного изображения, однако характерно сочетание религиозных сцен, даваемых вне всякого пространства, с античными де-

щихся со сказочно-легендарными элементами, а также в том, что здесь, как и в эпосе, можно встретить элементы народного творчества.

Наибольшее влияние на культуру европейского средневековья оказало византийское искусство. Связанное глубокими корнями с эллинизмом и Римом, оно впитало элементы искусства Кавказа, Малой Азии, Сирии, Египта, отчасти даже Ирана. Вообще при создании искусства ранней Византии, как и всех иных элементов ее культуры, характерно участие многих и многих народов, входивших в ее состав.

Господствующим видом искусства в Византии являлась архитектура, которой в той или иной степени были подчинены все другие виды художественной деятельности. Скульптура и мозаика служили архитектуре только для украшения здания

талями. Византийская миниатюра сыграла заметную роль в выработке соответствующих форм книжных украшений в странах Балканского полуострова, в древней Руси, Грузии и Армении.

Некоторые детали византийской миниатюры, начиная с X века, напоминают технику перегородчатой эмали, которая прославилась византийских художников. Эта техника, широко распространенная с IX—X вв., очень скоро стала известна киевским и грузинским мастерам. На золотую пластинку наплавлялись тончайшие золотые плоские проволоки, игравшие роль перегородок; между ними налагался слой особого рода стеклянistoго вещества различных составов и красок; перегородки препятствовали соединению разных оттенков эмали и, следовательно, имели определенный технический смысл. Чистота и яркость тонов, исключительная тонкость исполнения и сейчас поражают зрителя.

Византийское искусство дало, кроме того, блестящие образцы станковой живописи (иконы), чекана по металлу, резьбы по кости и т. п.

Музыкальных или вокальных произведений светского характера от византийцев не дошло. Как и в отношении раннего западного средневековья, отдельные сведения можно почерпнуть из памятников изобразительного искусства и литературных описаний. Известно, например, что придворные певцы в праздничных собраниях, в цирке, во дворце, в церкви исполняли хором приветствия и славословия императору.

Церковное пение в первые века христианства ограничивалось стихами из псалмов. Между отдельными стихами псалма стали с течением времени вставлять присочиненные стихи, так называемые стихиры (ср. западно-европейские тропы). Гимнотворчество в значительной мере питалось восточными мотивами. Наиболее выдающиеся слагатели песнопений — Ефрем Сирин (IV в.), Роман Сладкопевец (V в.), Софроний Иерусалимский (VII в.) — были уроженцами Сирии. В этот период расцвета гимнотворчества поэты являлись одновременно и авторами мелодий. Характерно, что особенной любовью гимны издавна пользовались в еретических общинах. Во многих случаях церковь, желая вырвать это могучее орудие воздействия на массы из рук своих противников, заменяла еретический текст новым, причем сохраняла мелодию неприкосновенной.

Древнейшие памятники византийской музыки до сих пор не обследованы с достаточной полнотой и не расшифрованы с окончательной достоверностью. Между тем они представляют огромный интерес. В них сохранилось многое от древнегреческих народных песен и храмовых гимнов, от народной музыки Восточного средиземноморья.

В Византии, как и на Западе, назрела, наконец, необходимость урегулировать церковное пение и гимнотворчество в соответствии с интересами господствующей церкви. Исполнение этой задачи, выполнение которой на Западе связывают с именем папы Григория, приписывается Иоанну Дамаскину, одному из выдающихся византийских песнописцев. В его «Октоихе» (греч. *οκτοηχο*, «восемь», *echos*, «голос») была окончательно установлена система «восьми гласов», или напевов.

Для записи мелодий в Византии, как и на Западе, пользовались невмами. В XIII в. придворный композитор Иоанн Кукузель, родом из болгар, ввел новую нотацию, считаясь с новыми потребностями. В первую очередь его целью было лучше фиксировать усложнившиеся под восточными (арабскими) влияниями мелодии. До падения Византийской империи в 1453 г. этот способ нотации все более усложняется. Для того чтобы облегчить сложные вокальные переходы, один из голосов должен был исполнять неизменно преобладающий характерный тон на гласный звук *a* или *o*, не участвуя в исполнении мелодии (пение с подголоском). Развитого многоголосия византийская церковная музыка не знала. Пение происходило в унисон или октаву.

Заканчивая краткий обзор византийской культуры в период, предшествующий крестовым походам, следует отметить тенденциозность взгляда на византийскую культуру, как на культуру исключительно церковную. Значение византийской культуры для других современных стран определялось, с одной стороны, высоким уровнем развития ее торговли и ремесла (особенно художественного), а с другой — сохранением и передачей античных традиций, во многом подготовивших так называемое Возрождение.

§ 3

Арабский мир. Возникновение ислама. Коран. Завоевания арабов и образование халифата. Положение крестьянства. Расцвет ремесла и торговли. Морские и сухопутные торговые пути. Уровень земледелия. Горное дело. Текстильное, ковровое, стеклянное, керамическое и другие производства.

В VII в. н. э. на исторической арене появляется новая сила — арабы, народ, с древнейших времен населявший огромный Аравийский полуостров. Этот народ состоял из многочисленных кочевых племен, находившихся на стадии разложения родового строя. Лишь в тех местностях Аравии, где существовало ирригационное земледелие, а также в немногочисленных городах жили оседлые арабы, занимавшиеся земледелием, ремеслом и торговлей. Арабские города-государства, из которых следует назвать, в первую очередь, Мекку и Ясриб (или Медину), сосредоточили в своих руках транзитную торговлю между Передней Азией, Египтом и Абиссинией, и это ускорило процесс разложения родового строя и образования классового общества. В начале VII в. Аравия пережила острый кризис, вызванный, с одной стороны, падением ирригации вследствие ряда длительных войн, с другой стороны, перемещением путей международной торговли. Хозяйственный кризис перерос в социальный, идеологически выразившийся в появлении ислама — новой арабской религии, связанной с именем мекканца Мухаммеда. В приписываемой Мухаммеду книге — Коране — изложены основы этой религии, причем новая религия заимствовала главные свои положения из христианства и иудаизма. Ислам — слово арабское, обозначающее «предание себя богу». Религия эта считается монотеистичной, хотя в ней наряду с богом — повелителем вселенной, Аллахом, отведено немало места поклонению божьему посланнику Мухаммеду (Магомету) и различным святым. Современный ислам представляет сложную систему религиозных догм, культовых обязанностей и норм обычного права (шариат), охватывающих все стороны жизни — рождение, смерть, женитьбу, развод, охрану личности и собственности, куплю-продажу и пр. В своем первоначальном виде религия ислама была, конечно, менее сложной. Во всяком случае, содержание Корана более примитивно, чем «сунн», сборника преданий, появившихся позже. К основным культовым обязательствам мусульман относятся: «исповедание единства», выраженное в формуле: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник его»; обязательство пять раз в день совершать молитву, которой должно предшествовать омовение; ежегодный пост, в течение целого месяца Рамадана (поститься нужно днем, ночью же можно есть); паломничество в священный город Мекку, называемое «хадж»; выделение десятой части дохода в пользу мусульманской религиозной общины («закат») и обязанность воевать за веру — «джихад».

Представления мусульман о загробном мире очень примитивны: это или венец наслаждения — рай, где можно вдоволь пить вино и проводить время среди красавиц — гурий, или же предел мук — огненный ад. Позже, при изменившихся исторических условиях, учение Корана